

НИКУЛИН

КАПКАН

Энн Куин

Капкан

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Куин Э.

Капкан / Э. Куин — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Доминик и Николь, две жизни в огромном и непредсказуемом мире, они красивы, успешны и амбициозны. Но в один день по чьей-то прихоти они становятся неразрывно связаны. Им приходится учиться жить вместе, уступать, сдерживать амбиции и делиться самым сокровенным. Они еще не знают, что чей-то каприз поможет найти им то, чего они тайно желали.

© Куин Э.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Энн Куин КАПКАН

Он и она? Две нити жизни в огромном и непредсказуемом мире! Каждый выкладывает свой путь, прислушиваясь к своим желаниям и предпочтениям. По чьей-то прихоти их завязывают в узел. Они начинают гадать, кто сделал это? У каждого амбиции стоят на первом месте.

Но для того чтобы найти общий язык, им придется научиться уступать. Ограничение предательски пробуждает потребность в тепле, внимании, близости. Влечение! Капкан сработал! Два магнита ненасытно тянутся друг к другу! Чей-то каприз помог найти им то, чего они тайно желали.

Лишь узел, который их так пугал, когда они стали одинокими, поможет им осознать, что больше всего они хотят вернуться в ловушку, где есть место только для них двоих.

Глава 1

Сидней

Доминик сидел в такси, немного раздраженно постукивая по коленке, так как машина стояла в пробке. Он регулярно посматривал на часы, прекрасно осознавая неизбежность опоздания. Об этой встрече с риелтором он договорился несколько дней назад и ужасно боялся опоздать, так как по всем фотографиям и описанию квартира должна быть именно той, которую он так долго искал: пентхаус на весь этаж, с единственным входом, огромным садом, большими окнами по всей квартире и, конечно, верандой под открытым небом. Наконец машины перед такси поехали и, проехав двести метров, Доминик с облегчением вздохнул, когда они повернули налево. В очередной раз посмотрев на часы, он понял, что опаздывает всего на пять минут, и успокоился. Машина резко затормозила возле нужного здания, Доминик взял свой портфель и, расплатившись, быстро вышел, в поиске поднял глаза на вход, но никого не увидел. Достав из кармана мобильный телефон, хотел было набрать нужный номер, как его кто-то окликнул:

– Мистер Спарк!

Доминик развернулся на голос и увидел хорошо одетого мужчину средних лет.

– Мистер Кларк? – спросил Доминик.

– Да.

– Простите за опоздание, сами понимаете – пробки.

– Конечно, – ответил понимающе мистер Кларк.

– Пойдемте?

Ему очень не терпелось увидеть квартиру, так как сейчас самым главным его желанием было не разочароваться.

– Еще нет, – ответил риелтор, а увидев вопрос на лице покупателя, сразу же добавил: – Извините за накладку, но мне придется показать квартиру сразу двоим.

– Я не против, но позвольте узнать, сколько мне придется ждать второго претендента?

Его совсем не пугало наличие второго покупателя, так как он всегда привык получать все, что ему хотелось.

– Вероятно, она тоже попала в пробку.

– Она! – воскликнул Доминик.

«Что может быть еще прекрасней в этот и без того отвратительный день?» – подумал он про себя.

С самого утра его преследуют одни неудачи: на работе от него ушел очень крупный клиент, на утренней пробежке на него налетел велосипедист, двадцать минут он, полный напряжения, просидел в душевной машине, теперь еще соперница-незнакомка, которая явно не славится своей пунктуальностью.

Но девушка не заставила себя долго ждать: через две минуты подъехало такси, и из него вышла жгучая шатенка среднего роста с пухлыми алыми губами. У нее были темно-карие глаза, пушистые ресницы и брови. Миниатюрное лицо дополняли заостренный подбородок и маленький, слегка острый нос. Волосы были распущены и спускались тяжелыми прядями до пояса. В руках она держала такой огромный саквояж, что казалось, от его тяжести ее хрупкое тело перекашивается на высоких шпильках. Высокая оливковая юбка-карандаш и темно-коричневая блузка с короткими рукавами идеально подчеркивались бежевыми туфлями и поясом. Расплатившись с таксистом, она выпрямилась и, гордо подняв голову, направилась к мужчинам.

– Я опоздала? – спросила она, подходя.

– Нет, что вы, совсем немного. Мистер Спарк тоже застрял в пробке, – ответил риелтор.

Она взглянула на высокого широкоплечего мужчину, одетого в качественный летний костюм. Брюки цвета какао подчеркивали его стройные ноги, волосы цвета спелой пшеницы были идеально выстрижены сзади и на висках, а непослушная челка была слегка зализана гелем наверх. Темно-зеленые глаза окружали пышные русые брови, тонкие губы казались идеально ровными, нос с небольшой горбинкой, а тяжелый квадратный подбородок дополняла легкая русая щетина.

– Я так полагаю, мистер Кларк? – спросила девушка, переводя обратно свое внимание на мужчину постарше.

– Совершенно верно, мисс Валлен.

– А это ваш помощник? – спросила она у риелтора, показав на Доминика.

– Нет, это мистер Спарк, он такой же покупатель, как и вы.

– Так мы вдвоем будем смотреть квартиру?

На мгновение уверенность покинула ее от неожиданности, но она очень быстро взяла себя в руки, настраиваясь на победу.

– Я уже извинился перед мистером Спарком за это неудобство, у меня через два часа еще один клиент в другой части города.

– Ну, раз мы больше никого не ждем, – немного резко вмешался Доминик, – думаю, стоит подняться, а то у меня тоже через два часа деловая встреча.

– Конечно, конечно, – сказал риелтор, – прошу сюда.

Он показал на вход в подземную парковку.

– А почему не через центральный вход? – переспросила девушка, опередив Доминика.

– Центральный вход реконструируется, – легко пояснил мистер Кларк, – поэтому будет проще, если мы поднимемся на лифте с нулевого этажа.

Риелтор вопросительно посмотрел на клиентов.

– Хорошо.

– Ладно.

– Тогда поспешим.

Они зашли на темную парковку, где только некоторые места подсвечивались неоновым светом. Но даже в темноте можно было разглядеть, что на ней не было ни одной машины. Доминика эта сразу насторожило, и он сказал:

– Как странно, что нет ни одной машины.

– Сегодня рабочий день, – моментально ответил мистер Кларк.

«Возможно», – про себя подумал Доминик, но все равно засомневался.

Пройдя около двухсот метров в темноте, они подошли к лифту. Мистер Кларк нажал кнопку вызова, через две минуты лифт спустился и все зашли в него, лифт закрылся и начал подниматься. За время поднятия на нужный этаж никто не проронил ни слова, прозвучал сигнал о прибытии в пункт назначения, и лифт открылся. Доминик ожидал увидеть небольшой холл, через который можно было попасть в квартиру, но увы, их сразу встретила мощная дверь, располагающаяся сразу возле дверей лифта.

– Холла нет?

Теперь девушку опередил Доминик.

– Совершенно верно, – ответил мистер Кларк, – предыдущий хозяин захотел установить бронированную с цифровым замком дверь, которая располагалась бы сразу при входе на этаж. Вас это не устраивает? – спросил он Доминика, вводя одновременно код на двери.

– Да нет.

– Тогда прошу за мной.

Мистер Кларк открыл дверь. Войдя вовнутрь, они попали в маленький светлый коридор, слева находилась дверь в небольшую гардеробную, а справа большое зеркало во весь рост, окруженное небольшими напольными светильниками с двух сторон. Через три метра коридор

расходилась на узкие коридоры вправо и влево, а впереди, на две ступеньки ниже, находилась большая белоснежная гостиная, из которой влево поднимались несколько ступеней на большую кухню, а справа столовая, из которой был выход на веранду через стеклянную дверь. Доминик вместе с девушкой под впечатлением все рассматривали, как неожиданно зазвонил телефон и нарушил гармонию.

– Простите, – извинился мистер Кларк, – мне надо ответить, а вы пока сами осмотритесь, если вы не против.

Доминик и его соперница, кивнули. Мистер Кларк приложил телефон к уху и, сказав «алло», отошел. Доминик повернул налево, а мисс Валлен направо, чтобы не мешать друг другу. Свет в тускло освещенном коридоре реагировал на движение и включался при каждом шаге. На стенах висели большие картины со знакомыми яркими фотографиями элементов цветов. Увидев их, он довольно улыбнулся. Он открыл первую дверь слева – там оказалась прачечная. Пройдя еще несколько шагов, он зашел в дверь справа – там оказался кабинет с массивной старинной мебелью. Осмотрев ее, он подумал: «Ее я, пожалуй, оставлю!»

Дойдя до третьей комнаты, он зашел в большую светлую спальню, посередине которой стояла квадратная двуспальная металлическая кровать с белой постелью, окруженная светящимися белыми занавесками, хаотично свисающими с потолка. Комната была большой, но кроме кровати, нескольких ящиков с орхидеями и больших фотографий также с орхидеями в ней больше ничего не находилось. Слева располагались двери, открыв левую, он увидел ванную комнату, она также была сделана в стиле тропического домика с огромной белой ванной в форме купели посередине комнаты. Выйдя, он зашел в соседнюю дверь, там оказалась просторная комната для гардероба, в которой, к его удивлению, находились вещи, а из нее вела еще одна дверь. Рассчитав в уме схему комнат, он сделал вывод, что она ведет в гардеробную возле входной двери. Вернувшись обратно в коридор, он обнаружил, что осталось только окно, и решил вернуться и посмотреть столовую и кухню. Спустившись в гостиную, Доминик прошел большой белый диван и поднялся в столовую с большим деревянным овальным столом и стульями с высокими спинками. Взявшись за ручку стеклянной двери, он открыл дверь на террасу и вышел на свежий воздух. На ней стоял набор плетеной мебели, небольшой белый зонт и множество деревянных ящиков с цветами и маленькими деревьями. Он сел в одно из кресел и посмотрел вверх на ярко-голубое небо, по которому плыли огромные облака.

«Мне все равно, сколько готова отдать за эту квартиру эта мисс Валлен, даже если второе крыло не очень, я дам больше», – Доминик улыбнулся от этой мысли.

– Мистер Кларк, – тут же напомнила о себе мисс Валлен.

Доминик понял, что из кухни тоже есть выход на террасу. Она увидела в открытой двери ноги, выглядывающие из-за плетеного столика, и, обрадовавшись, вышла на улицу. Но увидев Доминика, она не скрывала разочарования.

– Мистера Кларка здесь нет, – очень сухо заметил он. – Ну, как вам правая часть квартиры?

– Очень красивая, – спокойно ответила она, – но почему-то очень похожа на мужскую.

– Да! Тогда левая очень похожа на женскую.

– Правда. Но все же, где мистер Кларк?

– Вы куда-то спешите? – усмехнулся Доминик.

«Как вас там, мисс Валлен, вам не кажется, что вы уже задержались?»

Она легко прочла в глазах соперника, что он хочет эту квартиру, а она ему просто мешает.

– Нет.

Николь аккуратно подошла к ограждению террасы и начала любоваться с огромной высоты видом на парк вокруг небольшого озера. Как вдруг прозвучал сигнал сообщения, и девушка машинально достала из маленького карманчика саквояжа телефон и прочитала:

«Дорогая мисс Валлен, вы получаете подарок от ваших друзей – отдых в этой замечательной квартире целый месяц совершенно бесплатно. При нескольких условиях: вы не сможете выходить из квартиры весь период и пользоваться некоторыми благами цивилизации (Интернетом, мобильной связью). Чтобы вы не беспокоились, все вокруг будут думать, что вы взяли внеплановый отпуск».

Глава 2

Дочитав, она рванулась к входной двери, и услышала по дороге сигнал о получении сообщения на чужой телефон. Очень быстро подойдя к входной двери, она начала ее дергать и поняла, что дверь не открывается, посмотрела на кодовый замок и тяжело вздохнула.

«Что за шутки!»

Услышав за спиной шаги, Николь обернулась.

– Что это все значит?

Доминик смотрел на нее, как недовольный клиент, требующий немедленных объяснений.

– Я откуда знаю! – возмущенно выпалила она.

– Но вы так побежали...

– Вы бы тоже побежали, если бы получили сообщение первым!

– Логично.

– Я могу прочитать ваше сообщение? – как всегда взяв инициативу в свои руки, обратилась Николь к Доминику.

– Тогда я ваше.

– Пожалуйста.

Николь нашла сообщение и начала внимательно читать: *«Дорогой мистер Спарк, вы получаете подарок от ваших друзей – отдых в этой замечательной квартире целый месяц совершенно бесплатно. При нескольких условиях: вы не сможете выходить из квартиры весь период и пользоваться некоторыми благами цивилизации (Интернетом, мобильной связью). Все ваши знакомые будут думать, что вы во внеплановом отпуске.*

Р. С. В доме появятся жители только через два месяца, так что не тратьте силы и голос впустую».

– То же самое, что и у меня, – еле слышно произнесла она.

– И что все это значит?

Он продолжал требовать объяснений, что ее просто взбесило.

– Почему вы спрашиваете меня? – возмущенно произнесла Николь. – Я такой же заложник неудачного розыгрыша. И если у вас есть хоть малейшее подозрение, что я причастна к этому, сделайте одолжение – избавьтесь от него сразу во избежание ненужного конфликта.

Уверенно выпалив, она облегченно выдохнула, уверенная, что расставила все точки.

«Мне надо все хорошенько обдумать! А еще больше – успокоиться!» – подумала она.

Не обращая на него никакого внимания, она направилась в гостиную и села на диван. Он направился за ней, наблюдая, как она погружается в собственные предположения.

– Не подскажите, почему я должен вам верить?

Николь возмущенно посмотрела на потревожившего ее Доминика, а затем тяжело вздохнула и запрокинула голову.

– О Боже! Кто бы ты ни был, неужели нельзя было найти мне в компаньоны кого-то поинтереснее, чем такого самовлюбленного индюка?

Она продолжала кипеть внутри, так как с детства не любила сюрпризы и розыгрыши.

– Вообще-то я все слышу!

Николь снова взглянула на недовольного, скрестившего руки на груди мистера Спарка.

– Конечно, слышите. Привыкайте!

– В смысле?

Она сузила свои глаза, атакуя:

– Я всегда высказываю все, что желаю. Так что если мы планируем общаться этот месяц, вам придется привыкнуть к этому.

Он внимательно за ней наблюдал, в душе его совсем не радовало это заточение, ограничения всегда были не для него, а тем более жить, подстраиваясь под кого-то. Николь проверила антенну и Интернет на телефоне и тяжело вздохнула, поняв, что в сообщении была написана правда.

«Так почему мне в пару достались именно вы, мисс Валлен?» – подумал Доминик.

– Кем вы работаете?

– Что?

Николь совсем не ожидала такого вопроса.

«А это тут при чем?»

– Возможно, так я пойму, зачем вы меня здесь заперли.

– Что?

Она вскочила от возмущения, все попытки себя успокоить тут же отошли в сторону, и она решила вбить ему свои слова в голову.

– Я же уже сказала, что понятия не имею, кто запер меня, вас, а тем более нас вместе. Поверьте, ваше общество мне так же некомфортно, как и, судя по вашему виду, мое вам. Так что если вам не очень сложно, прекратите свои обвинения в мой адрес.

Продолжая кипеть, она рухнула обратно на диван, продолжая смотреть на его хладнокровие.

«Ты посмотри, какая цаца! Я могу предъявить тебе те же претензии».

Ей показалось, что пора немного поставить его на место.

– Вы не могли бы присесть, а то мне не очень комфортно?

Его совсем не радовало такое обращение, но чтобы хоть как-то наладить общение, он сел на соседний диван.

– И все же, вы не ответили на мой вопрос.

«Ну, если он меня не узнал, значит можно не опасаться. А если наоборот, у него проснется нездоровый интерес? Да, наверное, лучше не раскрывать себя, мне же не интересно, кем работает он».

Она еще раз его незаметно оценила.

«Мы точно из разных миров!»

– Можно предложение?

– Пожалуйста.

– Мы не будем делиться своими профессиональными достижениями. Согласны?

– Хорошо.

Но его ухмылка явно не понравилась Николь.

«Да что вы, мы умеем усмехаться? Но не надо мной!»

– Я просто не хочу, чтобы вы чувствовали себя неполноценным, – немного высокомерно озвучила она в надежде хоть как-то отомстить.

– А так как я девушка, мне не свойственно меряться своими достоинствами, как это любите делать вы – мужчины.

«Очень странно, что она не хочет хвастаться своими достижениями, интересно почему? Может быть, она неудачница, и лишь пытается выглядеть успешной?»

– Хорошо, обойдемся без работы. Может быть, наконец познакомимся?

– Познакомимся?

– Доминик Спарк.

Как бы ее не раздражало его присутствие, но его попытку сблизиться она решила поддержать.

– Николь, но можно Ника или Ники.

На мгновение показалось, что они поладили. Доминик посмотрел по сторонам.

– Ну и что мы будем делать со всем этим теперь?

– Увы, но у нас один единственный выход! – пожалала она плечами.

– И какой же, позвольте узнать?

Удобно устроившись на диване, она, как и он, рассмотрела все вокруг, привыкая к мысли, что теперь это ее новое место жительства.

– Как какой? Расслабиться и начать привыкать жить под одной крышей.

«Как бы я не хотела эту квартиру утром, но с лишним пассажиром, пожалуй, нет!»

– Так просто, и вас ничего не тревожит?

– Например?

– Может, я маньяк или вообще психопат?

– Маньяк!

Все ее спокойствие быстро отошло в уголок, появились настороженность и инстинкт самосохранения.

«Он что, смеется?»

– Боже ты мой, – тяжело вздохнула Ника, – где тот мужчина, который должен успокоить меня вместо того, чтобы еще больше напугать, и вообще – взять все в свои руки, дав понять, что как бы все не было плохо, у него все под контролем и все будет хорошо.

Она смотрела на его непонимающее лицо.

– Но, наверное, когда их разыгрывали, мне как всегда не повезло, и для меня остался этот идиот!

– Что?

Доминик возмущенно на нее взглянул.

– Ничего. Вместо того чтобы успокоить меня, как это сделал бы нормальный мужчина, вы решили меня запугать. Браво, ничего не скажешь.

– Индюк, идиот, вы не могли бы потрудиться не обзывать меня?

– Все в ваших руках.

Он продолжал выказывать непонимание, пытаясь успокоить пульсирующий гнев.

– Перестаньте себя так вести, и у меня исчезнет потребность в их использовании.

Она была очень довольна собой. Его уже начинала раздражать ее надменная интонация, которой она изо всех сил пыталась поставить его на место.

«Тайный друг, поверь, когда я выйду отсюда, я просто тебя задушу!» – думал он, смотря на ее ликующее лицо.

– Я всегда веду себя только так, как хочу именно я! – прошипел он.

– Эгоист? – она залилась смехом, и Доминика это взбесило еще больше.

– И что вас так развеселило?

– А разве непонятно? Два эгоиста под одной крышей, превосходная пытка. Интересно, чем я так провинилась?

– Вы ошибаетесь.

– Неужели? У меня амбиции стоят на первом месте, у вас, возможно, что-то другое, – она замолчала, – в чем я очень сомневаюсь.

Ее темные глаза пристально смотрели на него, а брови поднялись вверх.

– Ошибаетесь, – поправил Доминик.

«Меня уже немного напрягает ее заносчивость».

– Если честно, мне не очень интересно изучать ваш внутренний мир, мне и своего хватает с головой, предлагаю изучить наше жилище на следующий месяц.

Она всем видом показывала, что ей совсем не интересно продолжать с ним общение.

– Как я правильно поняла, мне налево?

– Совершенно верно, а мне направо?

– Точно. Увидимся позже.

Ника быстрыми шагами направилась в левое крыло квартиры.

«С ней будет нелегко, но это не значит, что со мной проще», – думал он.

Доминик посмотрел ей вслед и спокойно последовал в мужскую, еще неизведанную часть квартиры. Его немного взбесило ее поведение, как будто она знает ответы на все вопросы и ее мнение самое главное. В правом крыле, в отличие от левого, в коридоре висели большие уже знакомые ему черно-белые фотографии частей готических сооружений. Он открыл дверь первой комнаты справа и попал в комнату отдыха. В ней находился бильярдный стол и стол для игры в покер, а в углу стоял большой набор – обтянутый рыжей кожей диван и кресло. Правая и левая стена комнаты состояли из хаотических книжных полок.

«Хорошая комната, только с кем мне здесь играть?» – заметил про себя Доминик, выходя из комнаты.

Сделав несколько шагов, он подошел к двери слева и повернул ручку. Там оказалась спальня. Застыв в дверном проеме, он понял, почему Ника сказала, что это крыло мужское. В центре комнаты также стояла кованая кровать, но очень массивная: она состояла из четырех столбов, изображающих волны и разнообразные ракушки. Постель была лазурно-синего цвета. Пол под ногами был полностью из стеклянных квадратов, в которых при включенном освещении можно было увидеть белоснежный песок и ракушки. В спальне была лишь одна картина почти на всю стену с завораживающим гребнем волны. Увидев ее, он улыбнулся от умиления, как будто встретил дорогую ему вещь. Справа находилось также две двери, он догадался, что это входы в гардеробную и ванную комнаты. Открыв одну из них, он оказался в ванной, вернее в душевой. Это была очень холодно отделанная сине-серой плиткой комната, в центре находился большой стеклянный купол, одна стена которого эмитировала скалу с водопадом. Затем он зашел в гардеробную комнату. Справа висела одежда по цветам, слева обувь и аксессуары, а посередине зеркало во весь рост. Выйдя из спальни и вернувшись в коридор, он направился в последнюю комнату. Открыв ее, он оказался в спортзале. Это была просторная светлая комната, две стены в ней были полностью зеркальными, а остальные две состояли из огромных окон от пола.

«Это крыло и правда сделано для меня, – подумал он про себя, выходя из спортзала. – Не знаю, что ты затеял, но постарался на славу!»

Он направился обратно в гостиную, проходя по темному коридору, он услышал шум и ускорил шаг. Почти вбежав в гостиную, Доминик направил свой взгляд на кухню. Но увы, там оказалась Ника. Открывая холодильник, она отреагировала на шум.

– Вижу, вы надеялись увидеть кого-то другого?

Она с легкостью прочитала в его глазах разочарование.

«Есть только один человек, который мог заточить меня здесь, – думал он, – но почему с ней?»

– Что ты делаешь?

– Разве мы на «ты»? – слегка возмущенно поправила она.

– Я подумал, так будет проще.

– Возможно.

– Так что ты тут делаешь?

– Изучаю продовольствие.

– И как?

– Ты знаешь, совсем неплохо, – ответила она, немного мягче, чем обычно, – еды очень много для месяца, и есть все, чего только можно пожелать.

– Значит, морить голодом нас не собирались?

– Очевидно, нет. Ты готовишь?

– Максимум завтраки, а ты разве не готовишь?

– А должна?

Ника тут же укоризненно на него посмотрела, поняв его намек.

– Ты же девушка.

– Не думала, что ты придерживаешься стереотипов.

Он заметил, что сейчас она казалось очень простой.

– Мне всегда хотелось научиться, но я считаю, что готовить надо для кого-то. Поэтому, учитывая, что я могу позволить себе рестораны, я в основном пользуюсь их услугами.

– Значит...

Взяв в руки лежавшую на баре толстую кулинарную книгу «Рецепты мира», он показал ее ей.

– Она нам пригодится.

– Выходит, что так, – улыбалась она. – Если я правильно поняла, тот, кто запер нас, прекрасно знал, что мы оба не готовим, а значит, на кухне есть любые продукты для рецептов из этой книги.

«Она совсем другая, когда улыбается!»

– Ты голодна?

– Есть такое. После этой встречи у меня был запланирован обед с юристом.

– У меня тоже.

Доминик вспомнил, как не хотел на нее идти и улыбнулся.

– Кто первый будет готовить?

– Сегодня предлагаю вместе.

– Вместе так вместе, а что?

– Положимся на удачу.

«Она сейчас такая милая, совсем не такая, как при первом нашем разговоре. Интересно, это нервное или ее и правда все это заточение забавляет?» – думал Доминик, пристально изучая ее.

– Это как?

– Загадаем страницу. Посмотри, сколько в ней страниц.

Доминик открыл последнюю страницу.

– 425, – произнес он, – но тут по два рецепта на странице.

– Тогда по очереди говорим номер страницы и расположение.

– Кто начнет?

– Ты говори страницу, а я расположение.

– 258.

– Снизу.

Доминик открыл книгу на этой странице – оказался раздел «Итальянская кухня – блюда из морепродуктов».

– Что там? – нетерпеливо спросила Ника.

– Buzzara!

– Отлично!

– Тебе знакомо это блюдо?

– Если ты о том, пробовала ли я его, то да. Читай рецепт.

– В сковороде с креветками, – читал Доминик, – влить оливковое масло, добавить чеснок, затем бренди и поджечь (фламбировать). Добавить очищенные от кожицы томаты и белое вино, готовить на медленном огне, накрыв крышкой. В заключение добавить специи и панировочные сухари, если желаете, придать соусу густоту. Посыпать мелко нарубленной петрушкой.

– Звучит очень легко.

– Да.

– Значит, нам нужна глубокая сковорода.

Николь начала искать нужную посуду, открывая дверцы шкафчиков.

– И что там еще?

- Еще бренди, чеснок, оливковое масло, томаты, белое вино и, конечно же, креветки.
- Отлично! На мне холодильник, а на тебе бар.

Доминик, послушавшись, спустился в гостиную и начал открывать холодильники, расположенные в стене барной стойки. Он нашел две нужные бутылки и вернулся на кухню. Ника встретила его со сковородой в одной руке и пакетом креветок в другой. Она поставила сковороду на плиту и высыпала в нее креветки, затем взяла одну из стоящих рядом бутылок, налила в нее оливковое масло и добавила чеснок. Доминик внимательно наблюдал, пока она вдруг не обратилась к нему через несколько минут:

– Теперь твоя очередь.

– В смысле?

Его устраивала роль наблюдателя, и он даже забыл, что тоже должен участвовать.

– Фламбирование, – уточнила она.

– У тебя все так замечательно получается.

– Не хочу, чтобы ты считал меня трусихой, но я не очень люблю огонь.

– Ладно, что мне надо делать?

– Просто налить бренди в сковороду и поджечь его.

– А чем будем поджигать? Я не курю.

– Я тоже.

– У нас есть что-то общее!

«Это не может не радовать!»

– Может, есть спички возле камина?

Ника повернула голову в сторону камина.

– Он электрический.

– Где-то же должны быть спички.

Она начала выдвигать маленькие ящички с кулинарными безделушками.

– В игровой!

– В игровой? – переспросила она.

– Там есть коробка с сигарами, значит, есть и спички.

Когда он вернулся через несколько минут, Николь все еще стояла подальше от сковороды. Он налил бренди в креветки и, зажигая спичку, заметил, как Ника быстро отошла еще дальше. Он сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил зажигать огонь.

«Кто-то не такой храбрый, как казалось!»

Когда он поднес горящую спичку к сковороде, загорелось пламя.

– Что теперь?

Он повернулся к Николь, стоящей в нескольких шагах за его спиной.

– Будем ждать, пока огонь погаснет.

Огонь гас на удивление медленно, но когда пламя погасло, Ника вернулась к плите. Она взяла два небольших помидора и посмотрела еще раз в книгу. Ничего не сказав, она включила электрический чайник.

– Я не помню, чтобы в рецепте был кипяток, – услышала она позади.

– Он нужен, чтобы очистить томаты от кожуры.

– А! Ты же вроде говорила, что не умеешь готовить?

– Видела в кулинарной программе.

Как только чайник закипел, она положила помидоры в миску и залила их кипятком, а затем быстро вытащила ложкой.

– Прощу, – протянула она один нож Доминику.

– По-моему, в этой передаче на помидоре сначала делали крестовой надрез, а затем только бросали в кипяток.

– Упс! Если ты тоже видел эту передачу, мог сказать немного раньше.

Они вели себя довольно дружески.

– Я только сейчас вспомнил. Каждая ошибка это урок. А так как нам еще целый месяц предстоит познавать искусство кулинарии, то возможно, в конце я посвящу тебя в гуру кухни.

Ей понравилась его искренняя улыбка.

– А я тебя.

– Договорились.

«Возможно, все мои опасения напрасны, и неожиданный отпуск окажется веселым!» – думала Николь.

Закончив чистить томаты, Ника разрезала их на несколько частей и положила в сковороду, затем налила белое вино согласно рецепта и, включив конфорку на маленькую температуру, накрыла сковороду крышкой.

– Теперь надо подождать!

– Хорошо.

«У нее прекрасно получается!»

– Где ты хочешь пообедать?

– Что?

– Где мне накрыть стол?

– Давай на террасе, сегодня не очень жарко.

– Согласен, раз ты здесь уже все изучила, не подскажешь, где приборы?

– В том крайнем шкафу, а скатерть внизу.

Она показала на нужные шкафы.

– Отлично.

Доминик занялся сервировкой. Через пять минут Ника начала раскладывать Buzzara на большие синие тарелки, взяв их, она вышла на террасу. Плетеный столик был сервирован желтой скатертью, белыми салфетками, приборами и высокими бокалами для вина. Компанию плетеному столику составляли два широких плетеных кресла, в одном из которых сидел Доминик и читал этикетку на бутылке. Ника подошла к столу и поставила сначала ему, а уже затем себе тарелку с обедом.

– Выглядит аппетитно. Вина?

– Мы что-то празднуем?

– Неожиданный отпуск!

Искренне улыбаясь, он продолжал держать бутылку, ожидая согласия.

– Наливай.

Он наполнил бокалы и поставил бутылку возле кресла. Они подняли бокалы.

– За знакомство! – произнес Доминик.

Доминика очень пугала перспектива жить с незнакомым человеком под одной крышей, а тем более с незнакомой женщиной, но тем сильнее затягивала интрига.

«Кто она? – думал он. – Зачем я здесь? А самое интересное, почему именно она?»

Он прекрасно понимал, что вскоре они начнут делиться сокровенным, и он все о ней узнает, но сегодня это не входило в его планы.

Каждый из них сделал по небольшому глотку и, поставив бокалы на стол, приступил к дегустации.

– Хорошее вино! Налить еще?

– Да.

Ника взяла бокал, сделала глоток и провалилась в глубину кресла. Подняв голову и посмотрев в облачное небо, она спросила:

– А какие у тебя особенности?

– В смысле?

«Любознательность! Так быстро?»

- Ну, пока я знаю, что ты не куришь. А ты обо мне вон уже сколько!
- И что же? Ты не куришь, боишься огня, не умеешь готовить и левша. Огромные познания, – скептически сказал Доминик.
- Левша? Да ты внимательный.
- Спасибо. Я заметил еще на кухне.
- Ты что-то имеешь против левшей?
- Нет, просто мне однажды нагадали, что моя жена будет левшой, – придумал на ходу Доминик.
- Серьезно? – недоверчиво напряглась Ника.
- Испугалась? – немного серьезно спросил он.
- А мне стоит бояться? – она опять включила начальницу.
- Да нет! – он пристально смотрел на нее своими завораживающими зелеными глазами. – Если честно, ты не в моем вкусе.
- Ну слава богу, а то я уже стала волноваться, – тяжело выдохнув, засмеялась она.
- Ладно тебе, может, есть то, о чем мне необходимо знать?
- Николь не отступала.
- И о чем же?
- Допустим, у тебя на что-то аллергия.
- У меня нет ни на что аллергии, а у тебя?
- И у меня нет.
- Прекрасно, вот мы все и выяснили, – очень сухо проговорил Доминик.
- «Боюсь, мой внутренний мир останется только со мной, как бы ты не старалась в него влезть!»
- Боже мой, Доминик, что, так сложно охарактеризовать себя?
- Давай сначала ты, – он наигранно улыбнулся.
- Хорошо, давай я опишу себя десятью словами, а затем ты. Договорились? – предложила Ника.
- Согласен. Приступай.
- Я – итальянка, художник, «шумахер», коллекционер, яппи, балерина, холерик, меломан, соня и левша.
- Ты что, заучила? – не удержался от замечания Доминик.
- В смысле?
- Ну, ты так быстро перечислила, что мне показалось, что список был у тебя уже заранее готов.
- Я просто хорошо себя знаю, а ты что, не можешь описать себя так же?
- Она смотрела на него так, словно вызывала на дуэль.
- Могу!
- Тогда я жду.
- Я, – немного задумался Доминик, – флегматик, педант, гурман, скалолаз, боксер, игроман, библиофил, эгоист, флорист, серфингист.
- Видишь, не так уж и сложно!
- Да, – улыбнулся он.
- «Боюсь, долго я подыгрывать не смогу, возможно, стоит быть безэмоциональным, и вся ее заинтересованность в общении пропадет? А зачем мне это? Не думаю, что провести месяц в одиночестве это лучшее решение».
- Эгоист? – произнесла Николь с ноткой недоверия.
- Да! Это что, проблема?
- Все его хорошее и радушное настроение пропало.
- Когда мы говорили про эго, ты сказал, что не эгоист.

– Неправильно, – поправил он ее. – Я такого не говорил. Ты спрашивала, стоит ли мое эго у меня на первом месте, так вот, как видишь, – нет!

– Так значит все, что ты перечислил, неправда?

– Ну, ты же тоже говорила неправду?

Он так же подозрительно посмотрел на нее, наклонив голову.

– Я описала тебе себя.

– Возможно. Но я смогу об этом судить только через время.

«Его заносчивость снова вернулась, и почему я вдруг расслабилась?»

– Я думала, нам будет проще найти общий язык, если мы сразу начнем говорить друг другу правду.

– Прости, Ника!

Вернулся тот невыносимый Доминик, о котором она уже забыла.

– Но вначале ты говоришь, что ты не хочешь делиться своим миром с другими, а теперь противоречишь сама себе.

От возмущения он повысил тон, что ей опять не понравилось.

– Может, ты определишься?

– У тебя хорошая память.

– Спасибо, – ответил Доминик и натянуто улыбнулся.

– Ты прав, это, наверное, вино. Мне почему-то стало так комфортно и уютно.

«Зачем мне вообще захотелось о нем что-то узнавать? Может, это просто привычка при любом знакомстве? Все же и так понятно, он амбициозный сухарь! А я разве лучше?»

– Ты закончил?

– Да.

– Тогда я уберу.

Ника взяла свою и его тарелку и ушла на кухню. Доминик зашел за ней, держа в руке бокалы.

– Я так понимаю, дружеский разговор окончен? – поинтересовался он.

– Да.

Развернувшись к нему, она взяла из его рук бокалы.

– Пожалуй, я не хочу сегодня тебя видеть. Это возможно?

– Тогда я, наверное, пойду в библиотеку и найду, что бы почитать, а ты сможешь посмотреть в гостевой фильм.

Сказав это, Доминик покинул кухни и, зайдя в игровую, начал глазами искать книгу, которая бы его заинтересовала. Ему на глаза попала книга «Сумеречная земля» Дж. М. Кудзее. Взяв ее, Доминик устроился на удобном кожаном диване возле окна и приступил к чтению.

Ника же, закончив на кухне, последовала его совету и выбрала первый попавшийся фильм на огромном стеллаже. Поставив его, она устроилась удобно на белоснежном диване возле камина, над которым висел большой телевизор.

У них получилось не встречаться больше в этот день. Каждый из них размышлял, кто, а главное, зачем запер их здесь. Они поняли, что это заточение не очень-то и пугало. Анализируя сложившуюся ситуацию, они пришли к одному и тому же выводу, что если они хотят нормально сосуществовать, им двоим придется уступать и говорить о личном, по-другому никак.

Глава 3

Доминик проснулся по привычке до рассвета, с полной уверенностью, что Ника еще спит. Он ужасно хотел насытиться привычным одиночеством и стремительно направился в душ. Зайдя в стеклянный куб, он повернул кран и сверху полилась вода, с виду напоминающая настоящий водопад. Доминик стал под водяной напор и, облокотившись на скалистую стену, простоял, наслаждаясь пробуждающей мощью. Затем он тихо направился на кухню, взял в холодильнике маленькую бутылочку с соком и вышел на террасу. В это время над горизонтом появилось восходящее солнце. Он подошел к поручню, наслаждаясь видом. Легкий ветер слегка касался влажной кожи и придавал бодрости.

– Ты нудист? – вдруг прозвучало из темного угла. Ника лежала на деревянном шезлонге, накрытая пледом, и внимательно разглядывала его. Она несколько секунд изучала его, прежде чем напугать. У него была прекрасная фигура атлета, стройные ноги, которые она заметила при первом знакомстве, упругие ягодицы, мускулы на спине и подтянутые икры говорили, что он ведет активный образ жизни или занимается спортом. Но все это бледное прекрасное тело было покрыто большим количеством шрамов, которые ее заинтересовали больше.

Застигнутый врасплох Доминик повернулся, прикрывая руками свое достоинство.

– Я думал, ты спишь.

Ее порадовал его смущенный вид.

– Спала, пока ты меня не разбудил, – игриво произнесла она. – Ты всегда ходишь по квартире голый? А как же соседи, не боишься?

– А думаешь, почему я захотел эту квартиру?

– Камер не боишься?

Она решила продолжить забаву, наслаждаясь его беспомощностью.

– Камер?

– Я вчера размышляла, кто нас мог запереть, и у меня промелькнула мысль, а вдруг это реалити-шоу.

Она явно хотела его напугать, но, как всегда, он был непоколебим.

– Ты серьезно? Ладно, я пойду оденусь.

Доминик быстро вышел и, вернувшись в свою комнату, начал изучать предоставленный ему на месяц гардероб. Открыв маленькие ящики в попытке найти нижнее белье, он наткнулся на небольшую коробку, которая сразу его заинтересовала. Открыв ее, он обнаружил разнообразные средства контрацепции.

«Серьезно!»

Остановившись на спортивных синих шортах и белой футболке, он вернулся в гостиную. На кухне его уже поджидала Ника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.